

Гринь О. (г. Пинск, ПГКИ)

ДВОРЕЦ БУТРИМОВИЧА В ПИНСКЕ: ПОЭТИКА ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Дворец Бутримовича, открытый после реконструкции в 2009 г., стал бесспорным украшением города Пинска. В этом здании, возведенном в 1790 г. по проекту виленского архитектора К. Шильдхауза, в настоящее время расположен филиал Музея Белорусского Полесья. Этот музей может рассматриваться в качестве одной из доминант туристических маршрутов по Пинщине.

Создание экспозиции филиала Музея Белорусского Полесья было сопряжено с рядом трудностей – многие музейные экспонаты были утрачены во время первой мировой войны. Так, например, ранее «среди предметов искусства здесь сохранялись скульптурные работы Хелены Скирмунт (дочь Гортензии Орды), галерея картин голландских мастеров, портреты маслом Скирмунтов и представителей других породнившихся с ними семей, старинные венецианские люстры, коллекции слупских поясов, восточных ковров, гобеленов» [5, с. 37]. Вместе с тем, заново создавая музейную коллекцию, раскрывающую поэтику «дворянского гнезда», специалисты-краеведы смогли подчеркнуть своеобразие данной экспозиции.

С особым вниманием краеведы отнеслись к нескольким представителям рода Бутримовичей, отыскав копии сохранившихся портретов Матеуша Бутримовича и его жены, Кристины Лях-Ширмы. В экспозиции музея также представлены копии портретов Гортензии Орды (сестры Наполеона Орды) и копия портрета С.А. Понятовского. Кратко затрагивая связь портрета С.А. Понятовского с музейной экспозицией, заметим, что последний король Речи Посполитой лично присутствовал при закладке первого кирпича с надписью в фундамент дворца. (Это событие состоялось 7 сентября 1784 г., а при реконструкции дворца был найден кирпич с инициалами «А. С.», который строители передали в музей. Ведущие специалисты музея полагают, что этот кирпич был сделан на заводе Скирмунтов).

Есть основания предполагать, что вскоре дворец М. Бутримовича получил известность среди местных дворян благодаря музыкальному салону Юзефы Бутримович. Впрочем, музыкальные увлечения в XIX в. считались благородной страстью, а художественное образование юных дворянок было обязательным элементом домашнего воспитания. В очерках И.И. Свириды «Между Петербургом, Варшавой и Вильно. Художник в культурном пространстве» отмечается, что обучение юных дворянок рисунку было основной задачей приезжающих в Петербург и Вильно западноевропейских художниц. Во многих дворянских имениях увлекались живописью, а излюбленными жанрами были портрет и пейзаж [7, с. 273].

С другой стороны, описывая музыкальную жизнь «дворянских гнезд», О.В. Дудинова упоминала, что у приглашенного в Несвижский театр чешского композитора Франтишека Ержомбки брали уроки игры на клавесине многие юные дворянки, в их числе были «княжна Мария, княжна Юзефа и дочь хорунжего Жевуского (...), игре на клавири училась и дочь городского судьи Бутримовича Юзефа» [1, с. 113].

Возвращаясь к экспозиции музея, отметим, что ее своеобразной доминантой стало генеалогическое древо, которое репрезентирует имена и фамилии naslednikov дворян, ибо дворец наследовался по женской линии. В силу этих обстоятельств после смерти М. Бутримовича (1814 г.) дворец унаследовала дочь Юзефа Плотницкая, а потом и внучка Матеуша Бутримовича – Гортензия Орда, ставшая супругой Александра Скирмунта. Во дворце по-прежнему проводились

балы і музыкальныя вечера, якія ўмацавалі славу дварца як цэнтру духоўнай культуры, тым больш, што абодзве даччы Гортэнзіі таксама ўладальніцамі талентаў (Гелена Скірмунт была мастаком, а ў Канстанцыі выявіўся літаратурны дар). У выніку гаспадыняй дварца стала Канстанцыя Скірмунт, завешавшая дварцавыя біскупствы.

Ітак, улічваючы практычнае поўнае адсуткі экспанатаў, Дварца Бутрымовіча быў воссоздан як артефакт культуры. Імёну па гэтым краеведы імкнуліся воссоздаць прадметы, якія «гавораць» са зрыцелем у прастранстве інтэксуальнасці.

Эмацыянальны свет Дварца Бутрымовіча раскрываецца праз прызму асобы Гортэнзіі Орды, якая з'яўляецца прыкладам воплалення прадстаўленняў аб «ідеале творчасці жанчыны» [3].

С аднаго боку, прыналежнасць Гортэнзіі к дваранскаму сословію прадпалагае існаванне вызначанай мадэлі паводнення, якая не супярэчыла сацыяльнаму статусу (спосабы ўдзелу жанчын у агульнай жыццёвай былі строга рэгламентаваны рэлігійнай дактрынай і негласнымі сацыяльнымі правіламі). С другога боку, складзеныя сацыякультурныя традыцыі прадпалагалі «пагружанасць» дваранкі ў мастацкае прастранства побыта, г.зн. асваенне асяродка праз мастацка-эстэтычную дзейнасць. Жанчына дамінавала ў прастранстве побыта, арганізавала мастацка-эстэтычнае адукацыю дзяцей у працэсе домашняга выхавання, а таксама стварала фармы «межсямейнага» асяродка (посвячанага творчым увалчэнням) с прадстаўніцамі свайго сословія. Гэта пагружанасць у поэтыку побыта была столь глыбока, што Ю.М. Лотман, прыводзя многіх прыкладаў жанскага творчасці, даказвае, што ў XIX стагоддзі *імяны жанчын* дамінавалі ў стварэнні культуры побыта. Па яго меркаванні, заняткі мастацтвам сталі жанскай прыватнасцю, што забяспечыла «пераход культуры ў рукі жанчын» [4, с. 48].

Можна прадпалажыць, што імяны ў сілу гістарыка-культурных прычын, аспираючы на сваё мастацкае талент, Гортэнцыя Скірмунт імкнулася захаванне творчасці свайго брата – Напалеона Орды. Спратнікі карціннага галерэі ў Вороневічах (Івановскі раён Брэсцкай абласці) адзначалі, што, «кагда Напалеон Орда прадпрымляў сваю спробу ездзіць і зарысавываць дварцы і дварцова-парковыя ансамблі, перад гаспадынямі ставіў ён ўмову, што рысункі забярэў са сабой. Усе гэта ён прывозіў сястры Гортэнцыі. Усе гэта яна сабірала. І пасля яго смерці ўсе яго работы сталі дастаўленнем архіваў і музеяў» [2].

Гортэнцыя Орда прадстаўляе сабой прыклад тэй «няраўнай» гістарычнай асобы, дзякуючы якой распаўсюдзіліся наваейныя ідэі еўрапейскага мастацтва, якія спрыялі імяны мастацка-творчасці агульнасці дварца Бутрымовіч. «То, што ў жыцці чалавека і асяродку яго свету прыроды і культуры існавае кожны дзень, павінен быць вызначаным асяродкам прынята, перажыта і ацэнена» [2, с. 103]. І імяны па гэтым «жанскай гісторыі» мастацкай культуры на беларускіх землях XVIII–XIX ст. прадстаўляе сабой інтэлектуальнае праблемнае поле, аспіраючае свайго воссоздання ў музейных каллекцыях.

Вместе с тем, «творчасці асярод» дварца з'яўляецца прадпалажэннем яго далейшага лёсу: ў збудаванні дварца доўгае час існаваў Дварца піонеры, у якім функцыянавалі творчасці кружкі. І зусім магчыма, што аднажды, ў рамках музейнай дзейнасці, вярнуцца і музыкальная гаспадыня Бутрымовіч.

Літаратура

1. Дадіомова, О. В. Музыкальная культура городов Белоруссии в XVIII века / О. В. Дадіомова. – Мінск.: Навука і тэхніка, 1992. – 207 с.
2. Лелеко, В. Д. Пространство повседневности в европейской культуре / В.Д. Лелеко. – СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та культуры и искусств, 2002. – 320 с.
3. Лотман, Ю.М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX в.) / Ю. М. Лотман. – СПб.: Искусство. СПб., 1994. – 415 с.
4. Мазуркевич, М. Будет ли у родового гнезда Наполеона Орды вторая жизнь? / М. Мазуркевич. Режим доступа: <http://www.dw.de/dw/article/0,,3516461,00.html>. – Дата доступа: 14.04.2012.
5. Макавчук, В.Н. Путеводитель по столице Полесья/ (информационно-рекламный справочник) /В.Н. Макавчук. – Пинская городская региональная типография Брестской области. – 358 с.: ил.
6. Пракапцова, В. П. Мастацкая адукацыя ў Беларусі / В. П. Пракапцова. – Минск: Бел. ун-т культуры, 1999. – 210 с.
7. Свирида, И. И. Между Петербургом, Варшавой и Вильно: художник в культурном пространстве, XVIII – середина XIX в.: очерки / И. И. Свирида. – М.: ОГИ, 1999. – 360 с.
8. Шкор, Л.А. Формирования представлений об «идеале творческой женщины» в художественной культуре Возрождения /Л.А. Шкор // Таленавітыя жанчыны Беларусі ў культурнай, навукавай і мастацкай прасторы свету: материалы междунар. науч. конф., Мозырь, 24-25 мая 2007 г. /МГПУ им. И.Шамякина; под ред. А.Сузько. – Мозырь, 2007. – С. 43 – 45.